

Бренуокс, позавтракав, готовился к новой поездке на льды. Как и многие он приехал в Нордскол в поисках лучшей доли. Север богат, но взять их оказалось куда сложнее, чем он представлял. Бывший крестьянин не чурался труда и холода, но здесь его навыки работы с плугом и скотом были не нужны. Поговорив со старожилками, он узнал, что многие уезжают обратно после первой зимы, или вообще остаются здесь навсегда, сгинув от морозов или утонув в море. Ему с товарищами повезло наняться к Фредриждеру, что нашёл способ добывать перламутр и жемчуг даже когда лёд сковал море. Можно было пойти и к китобоям, но он всю дорогу мучился морской болезнью, а таких не берут даже на разделку.

Одев кожаные штаны, подбитые изнутри мехом, он натянул поверх сапоги до колена. Следом пошла такая же куртка, тёплая шапка, варежки и платок на лицо. Одежда была выдана в счёт будущих заработков, и без неё он бы уже помер. В Лордероне тоже падает снег и бывает холодно, но в родном королевстве не бывает таких пронизывающих ветров и морозов. Покидать натоппенное помещение не хотелось, но куда деваться?

– Хватит расслаиваться, – сказал Селгриин, спускаясь со второго этажа. – Ветер попутный, чем раньше выдвинемся, тем меньше придётся тянуть сани.

Жил он, как и прочее начальство на втором этаже гостиницы, а работяги спали вповалку в обеденном зале. По зиме она пустовала, и здесь можно было недорого встать на ночлег. На разговоры не тянуло, впереди был трудный день, а вот ввечеру будет пиво, тогда и можно будет почесать языками.

Улица встретила его морозом, пар изо рта норовил тут же осесть инеем, а пронизывающий ветер кидал в лицо колючие снежинки. Собравшись гурьбой, они пошли к пристани. Дорога была переметена, снег никто не убирал, обходясь лыжами и снегоступами. Вскоре показались склады, здесь их уже ждали. Разобрав деревянные лопаты, откинули снег от ворот и начали выносить во двор сани и такелаж.

Пока моряки устанавливали мачты, Бренуокс с остальными грузили сани тюками и бочками. На полтора десятка саней приходилось по двое работяг и один матрос, что будет управлять парусом, и пятёрка ныряльщиков. И сани, и парус не в новинку жителям севера, но лишь Ирвинг сумел придумать, как соединить их, чтобы ветер возил груз вместо людей или собак.

Сноровисто уложив груз, чтобы не болтался, получили кивок от матроса и накинули сверху верёвочную сеть, как следует затягивая узлы. Матрос помогал, Бренуокс уже наловчился правильно крепить верёвки, но простаивать на холоде никто не хотел. Первые сани уже тронулись, а они ещё возились. Дело ответственное – ну как подкинет на ухабе, потом собирай рассыпавшиеся тюки, или пришибёт ненароком выскочившей бочкой. Наконец, уселись, Дунелтор поймал ветер, и сани, скрипя полозьями, стали ускоряться. Как бы не ругал про себя снег, но когда его нападало больше, дорога стала легче. Он замёл все неровности, и только заносы вынуждали менять курс сухопутного «кораблика».

Ветер поменялся и опытный моряк стал перекладывать парус, ведя сани зигзагом. Солнце временами проглядывало из-за туч, но тут же пряталось, а с неба сыпал и сыпал колючий и мелкий снег.

Ранее, остров в окрестностях порта.

Ирвинг проснулся, выбираясь из тёплого спального мешка, сшитого из шкур. Сосед давно встал, проверяя лампу на тюленьем жиру, что давал свет и тепло. Сейчас он готовил завтрак, подогревая вчерашнюю рыбу. Как позавтракают, нужно будет проверить морской колокол и прочие механизмы перед первым погружением.

- Переезжать надо, мастер, - произнёс Рутан, протягивая деревянную миску. - Мало тут жемчужниц осталось, надо и на расплод оставить.

Ирвинг кивнул, его напарник, как опытный ныряльщик лучше разбирался в таких вещах.

Насыщаясь, он мысленно уже перебирал механизмы, чтобы они не отказали в самый неподходящий момент. С осени конструкция самого колокола не претерпела изменений, а вот всю оснастку пришлось поменять полностью. Прежде всего он отказался от плавучей платформы. Поставить её на лыжи не было проблемой, но к чему возить лишний вес? Следующим облегчил раму - бороться с качкой не придётся, зато шкив под канат сделал куда большим диаметром. На его постройку пошло прочное и лёгкое дерево, усиленное полосами металла. Но вместо борьбы с морской пучиной пришлось сражаться с холодом и льдом, изготавливая новые инструменты и заново придумывая, как погружаться под лёд.

- Ветер хороший, скоро остальные должны приехать, - вновь нарушил тишину сосед. - Пойду встречать.

Ирвинг тоже не стал задерживаться, и, одевшись потеплей, тоже вышел. На горизонте уже виднелись паруса, скоро их одиночество будет нарушать не только завывание ветра. Парусные сани, подъехав, останавливались, моряки сворачивали парус, а Рутан предупредил, чтобы пока не разгружали.

- Так, мужики. Жемчуг тут уже выбрали, будем перебираться на новое место.

Кто-то с досады крикнул, но делать нечего. Там, где летом можно было обойтись одним плавучим понтоном, сейчас было несколько переносных строений. Впрягаясь в верёвки, они, под предводительством, Рутана потянули первое из них на новое место. Три десятка человек без труда утащили «сарай», и теперь возвращались за следующим. Перетащив остальные на новое место, принялись лопатами расчищать снег. Ветер и мешал, и помогал с этим. Унося часть снега (пока не дошли до слежавшегося) тут же наметал новый.

Вскоре показался лёд, и люди, кто половчей, разобрали хитрые инструменты, придуманные

Ирвингом. Представляли они собой металлические винты, что споро вбивались в лёд, выкидывая по сторонам крошево. До этого года местные жители или рыбачили в открытом море, или били полыньи пешнёй – длинной деревянной палкой с железным наконечником. Прокрутив лунки, расположенные квадратом, опустили до воды длинные металлические пилы и стали соединять их пропилами.

Ирвинг пока настраивал лебёдку, устанавливая бухту с просушенным канатом. Всё не натопишь, и если его оставить как есть, за короткое время он схватится льдом и может сломаться. Люди между тем ладили рядом новые пропилы, чтобы легче было достать получившуюся льдину.

– Заводи крюки! – крикнул он, проверяя лебёдку.

Убедившись, что крюки не выскочат, подтянул верёвки и дал отмашку. Льдина медленно и величественно поднималась над основным льдом, стрела лебёдки повернулась, и вскоре выпиленный кусок опустился вниз. Пока не примёрз, мужики оттащили его в сторону и теперь надвигали на кусок открытого моря главную конструкцию с морским колоколом.

Пришло время проверить меха, что накачивают воздух. После первого погружения под лёд их пришлось делать больше, так как света от полыньи, даже с несколькими лампами не хватало, и часть из них установили уже в колоколе. Нагреть передвижные «сарай», где ныряльщики будут переодеваться в водолазные костюмы, и начинать греть воду, где они будут отогреваться после погружения.

С утра у Нарака было поганое настроение, но никто из его подчинённых этого не заметил. Он давно научился не проявлять лишних эмоций, пройдя путь от портового воришки до начальника берегового братства в Нортренде. Это не была хандра, вызванная плохой погодой, а чутьё, что не раз выручало его из неприятностей. Он знал, чем это вызвано, и решил развеять сомнения, не откладывая их на потом. Налив в бокал вина на донышко, залпом осушил и отправился к Фредрижеру. Весь этаж был под охраной его людей, и купец не запирался. Насколько знал Нарак, сегодня тот не брал служанку на ночь, и он, не колеблясь, открыл дверь.

– Приветствую, Нарак. Чем обязан столь раннему визиту?

Купец, сидя за столом, сверял записи, на столе были стопки золотых монет. Отложив перо, он поднялся из кресла, уступая место дорогому гостю.

– Развей мои сомнения, Фредрижер, – отвечал он, усаживаясь в кресло и вперея взгляд блеклых глаз в глаза купца. – Я не любитель счёта, но даже мне понятно, что с морским

колоколом Ирвинга наши прибыли упадут. Или вообще стража приберёт и его, и его изобретение.

- Ты о возросшем количестве перламутра и жемчуга? Это не стоит беспокойства. Ныряльщики не из болтливых, а зимой им ещё проще скрывать лишний жемчуг.

- Не учи меня, как возить контрабанду. Сбыт-то у нас старый остаётся. А чем больше товара, тем он дешевле.

- Весьма дальновидно, - улыбнулся купец. - Но береговое братство уже нашло, куда сбывать дары моря, не тревожа Лордерон.

Нарак молчал, ожидая продолжение. Если его не устроит ответ, Ирвинга постигнет несчастный случай, и всё вернётся, как было. Море умеет хранить тайны.

- Вразус собирает экспедицию переселенцев в земли Штормграда. Вариан Ринн и его придворные не откажутся от северного жемчуга. Ведь официально он у них стоит куда дороже, чем в Лордероне.

- Ты уже выяснил, кто за ним стоит?

- Нет. Но верные люди уже наладили контакт с его окружением. Если сказать по-правде, они сами вышли на береговое братство и предложили сотрудничество. Ты уже позавтракал, друг мой?

- Нет.

- Тогда предлагаю исправить это упущение. За едой и расскажу, какие перспективы открываются нам на новом материке!

<http://tl.rulate.ru/book/25802/617731>